

УТВЕРЖДАЮ

Проректор по научной работе и развитию
интеллектуального потенциала ФГБОУ ВО

«Пятигорский государственный
университет», профессор

З.А. Заврумов

«04» октября 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Пятигорский государственный университет»
о диссертации **АРУТЮНОВОЙ Татьяны Сергеевны «Терминология
социологии семьи: когнитивный и структурно-семантический аспект (на
материале английского языка)»**, представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 – теория языка

Несмотря на то, что современная наука о языке на протяжении примерно последних пяти-шести десятилетий существенно обогатилась различного рода терминоведческими исследованиями как прикладного, так и сугубо теоретического характера, вовлечение в сферу изучения новой, ранее системно не рассматривавшейся, терминологии каждый раз позволяет выявить нетривиальные особенности и свойства терминологических единиц.

Именно так обстоит дело и с рецензируемым диссертационным исследованием Т.С. Арутюновой, в котором объектом изучения выступает современная англоязычная терминосистема социологии семьи,

рассматриваемая в аспектах структуры и семантических особенностей с применением элементов когнитивных методов фреймового и метафорического моделирования.

Актуальность тематики, избранной для изучения Т.С. Арутюновой, не вызывает сомнений, особенно если принять во внимание тот неоспоримый факт, что в современной России институт семьи переживает существенные и стремительные трансформации. Заметно изменились роли мужчин и женщин как в семье, так и в социуме в целом; многие функции, ранее традиционно выполнявшиеся мужчинами, взяли на себя женщины. Немало семейных пар не находит взаимопонимания в вопросах накопления и управления семейными финансами и выполнения бытовых задач, стоящих перед семьей. Имеется множество подтверждений тому, что постепенно снижается и культура воспитания детей. Все эти и многие другие тенденции должны своевременно фиксироваться, анализироваться и находить осмысление в рамках социологии семьи, которая, в свою очередь, безусловно, нуждается в развитом и систематизированном терминологическом аппарате.

Методологическая база диссертационного исследования Т.С. Арутюновой представляется достаточно прочной: в методологическом арсенале автора целый комплекс методов, апробированных во множестве предшествующих работ терминоведов и специалистов по терминографии – методы фреймового и метафорического моделирования, компонентного семантического анализа, построения структурно-частеречных моделей терминоединиц. Некоторое сожаление вызывает тот факт, что в работе не нашлось места новым для теоретического и прикладного терминоведения методам, которые, между тем, позволяют получить достаточно интересные результаты. Таков, например, обладающий значительным прогностическим потенциалом метод построения семантических терминологических оппозиций, материал для приложения которого в исследуемом Т.С. Арутюновой терминокорпусе имеется (ср., например, такие терминологические единицы, как *intact family* (полная семья) и *lone-parent family, one-parent family* (неполная

семья, в которой дети проживают лишь с одним родителем); *family of procreation* (семья, образованная после рождения первого ребенка) и *childless family* (бездетная семья) и т.п.).

Практическая ценность полученных диссертантом результатов также вполне очевидна. Систематизированный ей репрезентативный корпус терминоединиц, насчитывающий 3140 ЛЕ, вполне может послужить фундаментом для электронной базы данных англоязычной терминологии социологии семьи, на основе которой в дальнейшем может быть создан либо электронный переводной словарь, либо полноценная терминологическая сеть, применяемая в качестве экспертной системы.

Отдельного внимания заслуживают **новизна и теоретическая значимость** исследования, поскольку рассматриваемая диссертация является удачным продолжением более ранних работ в области описания структурной и семантической специфики терминологических единиц. Указанные параметрические признаки раскрываются в конкретных теоретических и эмпирических результатах, полученных лично соискателем, перечислим некоторые из них.

1. Последовательно продемонстрирована и доказана анализом многочисленных примеров терминоединиц и текстов научных и научно-популярных работ по социологии семьи тесная связь между траекториями развития исследуемой терминосистемы и обслуживаемой ей референтной сферы. Терминология социологии семьи отлично демонстрирует данную связь, поскольку институт семьи в англоговорящих странах претерпевает заметные изменения, и эти изменения оперативно фиксируются посредством новых терминов.
2. Доказан диссертантом и тот факт, что тематическая стратификация исследуемой ей терминосистемы также обусловлена общими и частными тенденциями развития института семьи в англоговорящих странах. В этой связи в дальнейшем было бы весьма интересно провести сопоставление тематического многообразия англоязычной терминологии социологии семьи в настоящее время и в середине XX века, когда семейные отношения и

принципы семейного воспитания были совершенно иными. Также небезынтересным был бы и анализ того, каким содержанием наполняются такие концепты, как ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ и ТРАДИЦИОННЫЕ СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ для англоговорящих и русскоговорящих специалистов по семейной социологии.

3. Последовательно исчислены структурные модели терминообразования, находящие актуализацию в рамках анализируемой терминосистемы и в совокупности определяющие структурное своеобразие специальной лексики сферы семейной социологии. В дальнейшем представляется целесообразным подкрепить выкладки автора количественными данными и сопоставить выявленные ей структурные модели с моделями, актуализирующимися в смежных исследуемой терминосистемах (например, в терминосистемах социологии, социальной философии или психологии).
4. Наконец, значительный интерес представляет и заключительный раздел рецензируемой работы, в котором представлены результаты изучения терминоединиц, образованных вследствие метафоризации. Метафорические модели сформированы автором в духе центральной для современной когнитивной лингвистики теории когнитивной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой обязательными компонентами любой метафорической модели являются сфера-источник и сфера-цель. Показательно, что Т.С. Арутюнова доказывает, что процессы метафоризации в английской терминосистеме социологии семьи связаны, в первую очередь, с переходом лексической единицы из одной сферы специального знания в другую, т.е. с транстерминологизацией. Данное положение представляется нам важным, поскольку оно углубляет общетеоретические представления о том, что представляет собой процесс транстерминологизации, не получивший достаточного сущностного осмысления в современном терминоведении. Вместе с тем, здесь намечается и перспектива дальнейшего изучения, т.к. траектории и механизмы транстерминологического перехода могут быть различными (их можно выделить как минимум три), и анализ некоторых

терминосистем показывает, что роль метафоризации в каждом случае будет различной (см. об этом, например, работы Н.Н. Горбуновой 2020-2021 гг. о специфике транстерминологизации в англоязычной терминосистеме менеджмента).

Конечно, рецензируемая диссертация не лишена и определенных погрешностей, логических несостыковок, которые дают повод для научной дискуссии. Наши замечания по работе обобщим следующим образом.

1. Довольно сложно согласиться со следующим умозаключением автора: «... «терминология» представляет собой стихийно сложившуюся совокупность терминологических единиц, а «терминосистема» – это иерархически упорядоченная система терминов. Таким образом, термины сферы социологии семьи как сравнительно молодого и еще формирующегося направления науки образуют терминологию» (стр. 13). Сказанное спорно, поскольку молодая терминология как раз может быть упорядоченной в силу, например, неразвитости синонимии терминоединиц (термины-синонимы попросту еще не успели сформироваться), либо благодаря целенаправленным усилиям в сфере терминотворчества представителей соответствующей отрасли знания.
2. На наш взгляд, не совсем верна семантическая интерпретация терминоединиц в следующем фрагменте: «Большую роль в функционировании семьи как института играют политические факторы (*practical policy concerns*), в том числе позитивные (*family-friendly policies*)» (стр. 33) – в приведенных примерах терминоэлемент «*policy*» обозначает вовсе не политику.
3. Каков статус англоязычных ЛЕ, приводимых на стр. 34 и след. диссертации? Все ли они трактуются диссертантом именно как термины? Каковы аргументы в пользу такого решения?
4. Дискуссионной нам представляется также следующая мысль автора: «Не умаляя значимости прочих факторов, влияющих на существование института семьи, считаем, что совокупность факторов, определяемых как аксиологические, являются базисом института семьи» (стр. 40). Не совсем

ясно, на чем основана такая уверенность? Семья определяется, в первую очередь, как социальный институт, вследствие чего не логичнее было бы основой существования такого института признать социальные конвенции, возможно, коренящиеся в религиозных или религиозно-философских представлениях? Если же базис семьи – именно аксиологические факторы, не следует ли в таком случае ожидать, что специальные лексические единицы, описывающие институт семьи должны обнаруживать некую оценочность семантики? А такого рода ЛЕ было бы сложно признать терминами...

5. Не совсем понятно, что именно иллюстрирует Диаграмма 1, приводимая на *стр. 63-64*. Обращаем также внимание соискателя на то, что приводимое на Диаграмме 2 (*стр. 78*) изображение использовано без ссылки на первоисточник, несмотря на то, что на самом изображении явно просматривается значок «копирайт». Мы не обнаружили в библиографическом списке диссертации и ссылку на первоисточник Диаграммы 3, хотя в нижней части самой диаграммы первоисточник указан – это работа А.М. Francis и Н.М. Mialon.
6. Некоторые обобщения Т.С. Арутюновой (например, вывод о том, что «самыми многочисленными сферами, формирующими терминологию социологии семьи, являются сферы социологии, экономики, юриспруденции» – *стр. 66*) однозначно нуждаются в подкреплении количественными данными.
7. Обращаясь к структурным и частеречным моделям терминов анализируемой сферы, выделенным Т.С. Арутюновой, отметим, что отдельные ЛЕ не совсем коррелируют с приписываемыми им моделями, например, *flexible working patterns* с моделью **Adv. + Adj. + N.**, т.к. *flexible* – прилагательное, а не наречие. Нет уверенности в том, что ЛЕ «*generation*», «*cohabitation*» и «*affection*» образованы по модели суффиксации именно как термины (в случае с «*cohabitation*», на наш взгляд, было бы логичнее вести речь о префиксальной модели терминообразования, а две другие ЛЕ, при условии того, что их терминологический статус действительно не вызывает никаких сомнений,

целесообразнее было бы рассматривать как продукт терминологизации). Сомнительно и то, что англоязычная ЛЕ *marriage* представляет собой результат суффиксации: согласно этимологическим источникам это заимствование, идущее от старофранцузского *mariage*, которое, в свою очередь, образовано от вульг. лат. *maritaticum* [см.: marriage | Origin and meaning of marriage by Online Etymology Dictionary (etymonline.com)].

Приведенные выше вопросы для дискуссии и замечания не умаляют очевидных достоинств проведенного Т.С. Арутюновой исследования. В тексте работы прослеживается особый авторский взгляд на специфику англоязычной терминосистемы социологии семьи. Избранная методологическая база вполне адекватна поставленным цели и задачам. Выносимые на защиту положения раскрыты и обоснованы в тексте диссертации; ключевые тезисы автора аргументированы и подкреплены множеством иллюстративных примеров; автореферат и публикации в полной мере отражают основные положения работы.

В целом, диссертация Т.С. Арутюновой **«Терминология социологии семьи: когнитивный и структурно-семантический аспекты (на материале английского языка)»** является завершенной самостоятельной научно-квалификационной работой, которая соответствует всем требованиям и нормативам, установленным «Положением о присуждении ученых степеней» (утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 с последующими изменениями и дополнениями), в части актуальности, научной новизны, теоретической и практической ценности, степени апробации теоретических и эмпирических результатов, а ее автор, **АРУТЮНОВА Татьяна Сергеевна**, заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Проект отзыва составлен доктором филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», главным научным сотрудником научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «ПГУ» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии», руководителем Северо-Кавказского отделения Российской ассоциации лингвистов-когнитологов (РАЛК) **Олегом Алимуратовичем Алимуратовым** (специальность 10.02.19 – теория языка) и кандидатом филологических наук, доцентом, профессором кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», директором научно-образовательного центра ФГБОУ ВО «ПГУ» «Прикладная лингвистика, терминоведение и лингвокогнитивные технологии» **Максимом Николаевичем Лату** (специальность 10.02.04 – германские языки), обсужден и утвержден на заседании кафедры западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ» «01» кабинета 2021 года, протокол № 2.

Заведующая кафедрой западноевропейских языков и культур Института переводоведения, русистики и многоязычия ФГБОУ ВО «ПГУ», кандидат филологических наук, профессор

 Ольга Львовна Зайцева

Контактная информация

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет»

Юридический адрес: 357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Почтовый адрес: 357532, Российская Федерация, Ставропольский край, г. Пятигорск, проспект Калинина, 9.

Тел.: (8793) 400-110, (8793) 400-148, (8793) 400-175.

Факс: (8793) 400-310.

E-mail: info@pglu.ru

Веб-сайт: www.pgu.ru

